

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 November 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2744/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Б.А.Э.В. и Э.М.В. (представлены адвокатами Шейном Х. Брейди и Петром Музни)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	26 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 2 марта 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку религии; справедливое судебное разбирательство; устное слушание; свобода исповедовать свою религию
<i>Процедурные вопросы:</i>	этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация; свобода вероисповедания; права на справедливое судебное разбирательство

* Принято Комитетом на его 129-й сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

Статьи Пакта:	14, 18 и 26
Статьи Факультативного протокола:	2, 3 и 5 (подпункты а и б пункта 2)

1.1 Авторами сообщения являются Б.А.Э.В. и Э.М.В., граждане Швеции, родившиеся соответственно в 1933 и 1934 годах. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права по статьям 14, 18 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 6 декабря 1971 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 16 мая 2016 года государство-участник представило замечания по вопросу о приемлемости и просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа. 19 июня 2017 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение отклонить просьбу государства-участника.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы являются пожилыми членами религиозного ордена, известного как «Всемирный орден специальных полновременных служителей Свидетелей Иеговы». В 1970 году они начали свое религиозное служение в качестве членов Ордена в покоей на монастырь и расположенной в Швеции общине, известной под названием «Вефиль». Орден является неинкорпорированным международным объединением Свидетелей Иеговы, которые являются посвященными людьми и религиозными служителями, взявшими на себя обязательство служить в специальном, полновременном качестве. Члены Ордена выполняют религиозные обязанности в учреждениях «Вефиля» по всему миру или служат в других религиозных качествах. Они поклялись воздерживаться от светской работы. Все члены Ордена дали религиозный обет послушания и бедности, согласившись не получать никакой компенсации за религиозные услуги, которые они оказывают Ордену¹. Авторы выполняли в «Вефиле» различные задачи, включая административную работу и другие обязанности, такие как уход за небольшой почтовой комнатой и сортировка религиозной литературы.

2.2 В целях оказания помощи в удовлетворении их физических потребностей Орден предоставляет авторам небольшое ежемесячное пособие, комнату и пансион. Финансовая помощь, предоставляемая Орденем, не основана на достижениях. Каждый член Ордена получает одинаковую поддержку для удовлетворения своих основных потребностей, даже если он больше не в состоянии проводить какие-либо религиозные службы.

2.3 В 2012 году авторы оспорили налоговые оценки, которые были выданы Налоговым агентством за период 2005–2011 годов и обязывали их уплатить подоходный налог с финансовой помощи, полученной ими от Ордена в течение рассматриваемого периода. 12 июня 2012 года Административный суд отклонил апелляцию авторов. Не указав причин, Суд пришел к выводу о том, что обстоятельства дела авторов практически идентичны фактам по другому делу, решение по которому было принято шведским Советом по условиям взимания авансовых платежей по налогам 10 мая 2011 года. Апелляция авторов в Административный апелляционный суд была отклонена 12 декабря 2012 года. 25 июня 2013 года Высший административный суд отклонил их ходатайство о разрешении на апелляцию.

2.4 В 2013 году авторы оспорили, в рамках отдельного производства, их налоговую оценку 2012 года, потому что финансовое пособие, предоставленное им Орденем, в размере 86 871 шведской кроны в отношении Б.А.Э.В. и 84 334 шведских крон в

¹ В Швеции Орденем руководит зарегистрированная религиозная организация *Jehovas Vittnen* («Свидетели Иеговы»). Лишь малая часть Свидетелей Иеговы являются членами Ордена. В 2012 году из 22 000 Свидетелей Иеговы только 75 были членами Ордена, живущими в «Вефиле».

отношении Э.М.В.², было обложено подоходным налогом по ставке 32,6 процента. Авторам не была предоставлена возможность устно изложить свою позицию, и Налоговое агентство отклонило жалобы Б.А.Э.В. и Э.М.В. соответственно 29 августа 2013 года и 2 октября 2013 года. Авторы обжаловали эти решения и просили провести устное слушание. Их ходатайства об устном слушании были отклонены 31 января 2014 года. Административный суд отклонил 24 апреля 2014 года их апелляции, придя к выводу о том, что их дела были практически идентичны предыдущим заявлениям авторов, оспоривших налоговые оценки за 2005–2011 годы, которые в конечном итоге были отклонены властями. Авторы подали апелляцию и вновь обратились с ходатайством о проведении устного слушания. Административный апелляционный суд отклонил 30 сентября 2014 года ходатайства авторов об устном слушании и их апелляции в целом, заявив, что их дела в основном идентичны одному отдельному делу (*М.А. против Шведского налогового агентства*), по которому Совет по условиям взимания авансовых платежей по налогам вынес решение 10 мая 2011 года³. В связи с этим 9 января 2015 года Высший административный суд отклонил ходатайства авторов о разрешении на апелляцию.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права по статьям 14, 18 и 26 Пакта, обязав их уплатить подоходный налог с их скромного ежемесячного пособия, предоставляемого Орденом.

3.2 Что касается их претензий по статье 26 Пакта, то они утверждают, что государство-участник уже давно освободило членов других религиозных орденов от уплаты подоходного налога с финансовой поддержки, получаемой от их соответствующих орденов. Это освобождение основано на том, что члены этих орденов не должны считаться наемными работниками, поскольку они не служат для получения материальной выгоды. Учитывая реалии их положения, национальные власти не должны были предполагать, что их членство в Орденом основано на трудовых отношениях. Авторы утверждают, что, с одной стороны, государство-участник нарушило статью 26 Пакта, поскольку оно отказалось применить к ним то же исключение, которое оно применяет к другим религиозным орденом, не представив никаких обоснований для дифференцированного обращения. С другой стороны, авторы утверждают, что была нарушена статья 26, поскольку государство-участник не обратилось с авторами сообщения иначе, чем с теми лицами, положение которых существенно отличается, т. е. с лицами, которые устроились на светскую работу в целях получения материальной выгоды.

3.3 Авторы признают, что государства-участники не обязаны предоставлять своим гражданам особые пособия; однако после предоставления пособий они должны предоставлять на недискриминационной основе. Опираясь на особое мнение по делу *М.А. против Шведского налогового агентства*, авторы утверждают, что согласно установившейся практике Налогового агентства, которая согласуется с соответствующими положениями внутреннего законодательства, любой доход, полученный в общине, аналогичной монастырю, должен освобождаться от налогообложения. Как указано в особом мнении, сходство между Орденом, в котором состоят авторы, и другими общинами, освобожденными от налогов, очевидно. В этой связи авторы вновь заявляют, что все, кто служит в «Вефиле», получают одни и те же пособия, которые не зависят от характера поручений, данных его членам, и что они продолжают получать эти пособия, даже если они больше не могут выполнять свои повседневные задачи.

3.4 Кроме того, авторы утверждают, что государство-участник также освободило членов Европейской волонтерской службы от обязанности уплачивать налоги, поскольку Налоговое агентство решило, что ежемесячное пособие (115 евро), комната

² Равняется примерно 10 155 долл. США и 9858 долл. США по состоянию на 17 декабря 2015 года.

³ Авторы ссылаются на дело *М.А. против Шведского налогового агентства*, решение № 123-10/D от 10 мая 2011 года.

и питание, предоставляемые более 250 добровольцам Европейской волонтерской службы, которые работают полный рабочий день в течение по крайней мере одного года в одной некоммерческой организации в Швеции, не подлежат налогообложению. Авторы утверждают, что для целей данного сообщения нет никакой разницы между положением добровольцев Европейской волонтерской службы и их собственным положением. Тем не менее по отношению к авторам проявлено иное отношение.

3.5 Что касается их претензий по статье 18 Пакта, авторы утверждают, что их клеймение в качестве сотрудников, работающих для получения материальной выгоды, глубоко оскорбляет их религиозные убеждения. Это очерняет пожизненное обязательство, которое они взяли на себя, чтобы отказаться от материальной выгоды и жить своей жизнью в служении своему Богу, Иегове. Такое вмешательство не предписано законом и не является необходимым в демократическом обществе. В этой связи утверждается, что для того, чтобы соответствовать критерию «предписано законом», закон должен, среди прочего, быть сформулирован достаточно четко, чтобы граждане могли следить за своим поведением и предвидеть, в той степени, в какой это разумно в сложившихся обстоятельствах, последствия, которые может повлечь за собой то или иное действие⁴. Однако раздел 1 главы 10 и раздел 1 главы 11 Закона о подоходном налоге не отвечают этому критерию, поскольку они оставляют возможность для противоречивых толкований, о чем свидетельствует несогласное мнение в деле *М.А. против Шведского налогового агентства*. Авторы далее утверждают, что международный консенсус в отношении не связанных с занятостью отношений между членами и Орденом, как представляется, уже существует⁵. Кроме того, установленное налоговое бремя является несоразмерным и оказывает пагубное воздействие на проявление религиозных убеждений авторов в свете того факта, что члены других религиозных орденов освобождаются от уплаты налогов на предоставленную им финансовую помощь.

3.6 Ссылаясь на статью 14 Пакта, авторы напоминают, что право на справедливое судебное разбирательство включает право на обоснованное решение. Однако Административный апелляционный суд в суммарном порядке отклонил их апелляцию и не рассмотрел ни один из их аргументов, включая их жалобу на дискриминацию. Дело *М.А. против Шведского налогового агентства*, на которое, как представляется, опирался Административный суд, не следовало применять к их делу. Заявитель в упомянутом деле, как утверждается, занимался информационно-просветительской работой. Однако положение авторов существенно отличается от положения того заявителя в силу их преклонного возраста. 9 января 2015 года Верховный административный суд отказал в разрешении на апелляцию, не указав причины своего решения, даже несмотря на то, что неспособность судов низшей инстанции обосновать свои решения и рассмотреть утверждения авторов была, несомненно, «грубым упущением или грубой ошибкой», на которую должен был бы положительно повлиять пересмотр дела Верховным административным судом.

3.7 В заключение, опираясь на практику Комитета, авторы напоминают, что принцип равенства состязательных возможностей требует, чтобы суды удовлетворяли ходатайства, направленные на представление доказательств⁶. Тем не менее их неоднократные просьбы о проведении устного слушания были отклонены.

⁴ Авторы ссылаются на несколько решений Европейского суда по правам человека. См., в частности, *Association Les Témoins de Jéhovah v. France* (application No. 8916/05), judgment of 30 June 2011, para. 66 (на французском языке); *Maestri v. Italy* (application No. 39748/98), judgment of 17 February 2004, para. 30.

⁵ Авторы указывают, что Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что Свидетели Иеговы, совершавшие богослужение в общинном центре «Вефиль», не являлись сотрудниками центра, а работали там на общественных началах и не получают материальной выгоды (заявление № 8916/05, решение от 30 июня 2011 года).

⁶ *Янсен-Гилен против Нидерландов* (CCPR/C/71/D/846/1999), п. 8.2.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 16 мая 2016 года государство-участник просило Комитет объявить сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Пакта, поскольку этот же вопрос рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В этой связи государство-участник подчеркивает, что при ратификации Факультативного протокола оно сделало заявление, согласно которому Комитет не рассматривает никакое сообщение от какого-либо лица, если только он не убедится в том, что этот же вопрос не рассматривается или не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.2 Что касается обстоятельств данного дела, то государство-участник подчеркивает, что 20 декабря 2013 года авторами являлись 2 из 115 членов Ордена, которые совместно подали заявление в Европейский суд по правам человека, оспаривающее их налоговые оценки за период 2004–2011 годов. 16 сентября 2014 года Европейский суд, заседая в качестве Комитета в составе трех судей, объявил заявление неприемлемым, поскольку в заявлении не было обнаружено никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) или Протоколах к ней.

4.3 6 июля 2015 года авторы подали в Европейский суд еще одно заявление. 1 октября 2015 года они были проинформированы о том, что Суд, заседая в составе одного судьи, пришел к выводу о том, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека, не были соблюдены.

4.4 Государство-участник утверждает, что в своем сообщении Комитету авторы заявили, что их права по статьям 14, 18 и 26 Пакта были нарушены. В своем заявлении 2015 года в Европейский суд по правам человека авторы ссылались на статьи 6, 9 и 14 Европейской конвенции о правах человека. Государство-участник отмечает, что статьи, на которые авторы ссылаются в своем настоящем сообщении, совпадают с исками, которые они подали в Европейский суд согласно соответствующим статьям Конвенции. Кроме того, государство-участник отмечает, что авторы не оспаривают тот факт, что их заявление, поданное в 2015 году в Европейский суд, и настоящее сообщение Комитету касаются одних и тех же фактов и вопросов. Соответственно, по мнению государства-участника, настоящее сообщение касается того же вопроса, что и заявление 2015 года, ранее поданное авторами в Европейский суд, по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

4.5 Что касается вопроса о том, рассматривал ли Европейский суд по правам человека заявление 2015 года для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, государство-участник заявляет, что оно оспаривает утверждение авторов о том, что их заявление 2015 года не было рассмотрено Европейским судом. Государство-участник напоминает, что в связи с предыдущими сообщениями Комитет уже отмечал, что в тех случаях, когда Европейский суд основывал решение о неприемлемости не только на процедурных соображениях, но и на причинах, предполагающих даже ограниченное рассмотрение дела по существу, этот же вопрос рассматривался по смыслу соответствующих оговорок к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁷.

4.6 Государство-участник утверждает, что в соответствии с правилом 47 Регламента Европейского суда по правам человека подача неполного заявления может привести к тому, что это заявление не будет рассматриваться Европейским судом, за исключением ограниченных случаев. Очевидно, что если бы авторы действительно не выполнили какое-либо из формальных требований, изложенных в правиле 47, то их заявление 2015 года, возможно, вообще не было бы зарегистрировано или рассмотрено Европейским судом. Из этого следует, что их заявление должно было соответствовать основным формальным требованиям, упомянутым в нем.

⁷ Авторы ссылаются на сообщения *Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010), п. 7.3; и *Махабир против Австрии* (CCPR/C/82/D/944/2000), п. 8.3.

4.7 Помимо этого, в сообщении авторов в Комитет нет ничего, что указывало бы на то, что их заявление, поданное в 2015 году в Европейский суд, не соответствует критериям, изложенным в статье 34 Европейской конвенции о правах человека. Они также не обосновали, что именно основания для неприемлемости, изложенные в пункте 1 статьи 35 Конвенции, были применены Европейским судом в их деле. Напротив, представляется, что в своем заявлении, поданном в Европейский суд в 2015 году, авторы надлежащим образом продемонстрировали, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты и соблюли шестимесячный срок. Кроме того, государство-участник отмечает, что заявление 2015 года не было анонимным.

4.8 Что касается основания для неприемлемости, изложенного в пункте 2 б) статьи 35 Европейской конвенции о правах человека, то государство-участник подчеркивает, что, даже если авторы подали в Европейский суд по правам человека еще более раннее заявление, заявление 2013 года и заявление 2015 года относятся к различными налоговым оценкам и судебным разбирательствам внутри страны. Поэтому у Комитета нет никаких оснований полагать, что Европейский суд признал заявление авторов 2015 года неприемлемым в связи с тем, что рассматривал этот же вопрос в их заявлении 2013 года для целей пункта 2 б) статьи 35 Конвенции. Даже если Комитет придет к иному выводу, авторы утверждают, что их заявление 2013 года следует рассматривать как относящееся не только к тому же вопросу, что и их заявление 2015 года, но и к их нынешнему заявлению в Комитет. В таком случае, учитывая формулировку решения Европейского суда в отношении заявления 2013 года, в котором прямо говорится, что это заявление не свидетельствует о каком-либо видимом нарушении прав и свобод, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней, настоящее сообщение следует также признать неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

4.9 Исключив применение большинства оснований для признания неприемлемости, которые могли бы быть применены в деле авторов, государство-участник далее утверждает, что остальные основания для признания неприемлемости, изложенные в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 35 Европейской конвенции о правах человека, должны в определенной степени предполагать рассмотрение дела по существу. Поэтому очевидно, что дело авторов было рассмотрено по существу в рамках другого международного расследования или урегулирования.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 11 августа 2016 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Авторы согласны с выводом государства-участника о том, что их заявление, поданное в 2013 году в Европейский суд по правам человека, отличается от их заявления, поданного в 2015 году, и от их настоящего сообщения Комитету в том, что касается обстоятельств дела и изложенных в нем претензий. Они также согласны с тем, что в настоящем сообщении Комитету и в их заявлении, поданном в Европейский суд в 2015 году, поднимаются одни и те же юридические и фактические вопросы и что их можно рассматривать в качестве одного и того же вопроса для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. С другой стороны, авторы оспаривают, что Европейский суд рассматривал их заявление 2015 года по существу. В этой связи авторы утверждают, что даже в тех случаях, когда Европейский суд не обнаружил никаких признаков нарушения прав и свобод, гарантированных Европейской конвенцией о правах человека и Протоколами к ней, Комитет пришел к выводу о том, что ограниченная аргументация, приведенная в письме Суда, не дает Комитету основания полагать, что при рассмотрении жалобы было уделено должное внимание вопросам существа⁸.

5.2 Что касается заявления авторов, поданного в 2015 году, то авторы отмечают, что решение по нему было вынесено единоличным судьей и что в решении недвусмысленно говорится, что Европейский суд по правам человека пришел к выводу

⁸ *Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010), п. 7.3.

о том, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека, не были соблюдены. Поэтому данное дело следует отличать от других сообщений, в связи с которыми Комитет пришел к выводу, что решение Европейского суда о неприемлемости не позволяет ему рассматривать жалобу. Авторы отмечают, что доводы государства-участника представляют собой не что иное, как простые домыслы о том, что именно могло бы послужить точным основанием для решения Европейского суда о неприемлемости. Что касается также порога, установленного Комитетом в деле *Пуэртас против Испании* с точки зрения того, что именно представляет собой достаточное рассмотрение дела для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, то авторы приходят к выводу о том, что у Комитета нет никаких оснований полагать, что Европейский суд рассмотрел их заявление по существу в 2015 году, и предлагают Комитету признать их сообщение приемлемым.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 22 февраля 2018 года государство-участник частично повторило и дополнило свои аргументы, касающиеся приемлемости жалобы, и представило замечания по существу сообщения.

6.2 Государство-участник описывает соответствующие внутренние законы⁹ и процедуры и представляет информацию о применимой судебной практике национальных властей. Оно утверждает, что для целей оспариваемого обязательства по уплате налогов термин «занятость» (tjänst)¹⁰ означает должность, назначение или другую приносящую доход деятельность постоянного или временного характера. Заработная плата, гонорары, оплата расходов, пенсии, пособия и все другие доходы, получаемые от работы по найму, должны декларироваться как доход, если иное не предусмотрено внутренним законодательством. Подарки, пособия на образование или гранты на другие цели, помимо образования, не облагаются налогом, если они не являются вознаграждением за труд и не выплачиваются периодически.

6.3 Государство-участник подчеркивает, что в шведском законодательстве нет положений, гарантирующих общее освобождение от налогов членов некоторых религиозных общин. Он добавляет, что могут быть некоторые более давние решения нижестоящих судов, в которых было постановлено, что вознаграждение, полученное членами некоторых религиозных общин, не подлежит налогообложению. Тем не менее есть только одно недавнее решение по этому вопросу, которое было вынесено Высшим административным судом и служит теперь прецедентом. Это решение оставило в силе решение об авансовом платеже Совета по условиям взимания авансовых платежей по налогам, согласно которому заявитель, который был членом Ордена и работал в общине «Вефиль», должен декларировать свое пособие (бесплатное жилье, питание и выплаты) как доход от трудовой деятельности¹¹.

6.4 В этой связи государство-участник поясняет, что Совет по условиям взимания авансовых платежей по налогам функционирует аналогично суду. Совет выносит обязательные к исполнению решения об авансовых платежах по налогам, если это важно для конкретного дела или для единообразного толкования или применения закона. Такое решение является обязательным для Шведского налогового агентства и общего административного суда, если лицо, ходатайствующее о вынесении решения, просит об этом. Однако, если решение об авансовом платеже было поддержано Верховным административным судом, такое решение будет иметь обязательную силу

⁹ Главы 8, 10 и 11 Закона Швеции о подоходном налоге 1999 года, который вступил в силу 1 января 2000 года.

¹⁰ Отмечается, что шведское слово «tjänst» переводится как «занятость», но что на шведском языке оно имеет более широкое значение, которое, согласно Шведской национальной энциклопедии, включает в себя «действие, которое полезно для кого-то другого».

¹¹ В решении подчеркивается, что если вознаграждение было предоставлено на основе «проповеднической деятельности», а не какой-либо работы, выполненной в «домашнем хозяйстве» общины, то пособие по-прежнему подлежит налогообложению, как это было в соответствии с правилами прежней налоговой системы Швеции.

так же, как и любой другой прецедент, установленный Верховным административным судом, даже при отсутствии соответствующего запроса.

6.5 Что касается процессуальных норм, то представляется, что производство в административных судах должны осуществляться в письменной форме. Устное слушание может проводиться, если оно считается выгодным для расследования или способствует оперативному вынесению решения по делу. Кроме того, устное слушание должно проводиться в Административном суде или Административном апелляционном суде, если выполнены следующие условия: лицо, подающее иск, просит об этом; слушание не является излишним; и нет особых причин не делать этого¹².

6.6 Что касается обстоятельств дела, то государство-участник сообщает, что в 2013 году авторы вместе с другими членами Ордена подали заявление канцлеру юстиции Швеции¹³. Они утверждали, что их налоговые оценки за период 2005–2011 годов нарушают статьи 6, 9 и 14 Европейской конвенции о правах человека и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции. Ходатайство было отклонено 14 января 2014 года, и в решении по ней было прямо указано, что обязательство авторов по уплате налогов не является нарушением Конвенции.

6.7 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник повторяет свои аргументы от 16 мая 2016 года. Кроме того, оно утверждает, что жалоба должна быть признана неприемлемой из-за отсутствия достаточных обоснований по причинам, изложенным в его представлении, касающемся существа дела.

6.8 Далее утверждается, что в той мере, в какой жалоба основана на утверждении авторов относительно их неспособности работать из-за их физических ограничений, жалоба должна быть признана неприемлемой из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку эта жалоба не была подана в национальные органы власти.

6.9 Что касается утверждений авторов по статье 14 Пакта, то государство-участник заявляет, что авторы не утверждали в национальных судах, что они сочли судебное разбирательство несправедливым или противоречащим принципу равенства состязательных возможностей в связи с отклонением их просьбы о проведении устного слушания. Следовательно, эту часть сообщения также следует признать неприемлемой.

6.10 В любом случае их жалобы по статье 14 Пакта также должны быть признаны неприемлемыми, поскольку они несовместимы *ratione materiae* с положениями Пакта. В этой связи государство-участник утверждает, что налоговые споры не могут рассматриваться как связанные с определением прав и обязанностей в гражданском процессе, особенно в данном случае, поскольку внутреннее судебное разбирательство не связано с наложением штрафа, например взиманием налоговой пени, или с установлением уголовного обвинения. Понятие «гражданский процесс» охватывает судебные процедуры, призванные определять права и обязанности, имеющие отношение к областям договоров, имущества и гражданских правонарушений в области гражданского права, а также эквивалентные понятия в области административного права¹⁴. Хотя в английских вариантах статьи 14 (пункт 1) Пакта и статьи 6 (пункт 1) Европейской конвенции о правах человека имеются некоторые различия, во французских вариантах аналогичным образом подчеркивается гражданский характер соответствующих прав и обязанностей. Кроме того, Комитет уже постановил, что формулировка и сфера применения статьи 14 (пункт 1) Пакта

¹² Статья 9 Закона Швеции об административном судопроизводстве.

¹³ Канцлер юстиции уполномочен в качестве генерального законного представителя правительства принимать жалобы и иски о возмещении ущерба, поданные против Швеции. Решение канцлера является обязательным для государства и не может быть обжаловано. Однако в случае отрицательного решения истец не лишается возможности возбудить гражданский иск о возмещении ущерба в обычных судах.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 16.

совпадают с формулировкой и сферой применения статьи 6 (пункт 1) Конвенции¹⁵. Поэтому уместно отметить, что, согласно прецедентному праву Европейского суда по правам человека, налоговые споры выходят за рамки сферы применения статьи 6 (пункт 1) Конвенции¹⁶.

6.11 Что касается существа жалобы, то государство-участник оспаривает тот факт, что авторы были подвергнуты дискриминации по признаку их вероисповедания по сравнению с находящимися в аналогичном положении членами других религиозных орденов. Решающий вопрос заключается в том, следует ли рассматривать вознаграждение в качестве дохода от трудовой деятельности для целей соответствующих положений Закона о подоходном налоге. В этой связи государство-участник не оспаривает представленную авторами информацию о том, что Шведское налоговое агентство заявило в позиционном документе, представленном Совету по условиям взимания авансовых платежей по налогам, что Агентство придерживается практики, согласно которой бесплатное жилье, бесплатное питание и карманные деньги освобождаются от налогообложения, когда они предоставляются лицам, проживающим в общине, которая может быть охарактеризована как община, аналогичная монастырю. Позиционный документ Налогового агентства был основан на трех решениях судов низшей инстанции, которые были вынесены в 1957, 1968 и 1986 годах и на которые авторы также ссылаются. Эти решения, однако, относятся к периоду, предшествующему налоговой реформе 1990 года и вступлению в силу 1 января 2000 года Закона о подоходном налоге.

6.12 Государство-участник подчеркивает, что до вынесения решения об авансовом платеже Советом по условиям взимания авансовых платежей по налогам, которое было поддержано Верховным административным судом в решении от 30 апреля 2012 года, не было никакого авторитетного решения, дающего толкование закона, применимого к делу авторов. Однако эти прецедентные постановления не допускают освобождения от налогообложения, взимаемого с пособий, предоставляемых лицам, проживающим в общинах, сходных с монастырями. Помимо этих весьма давних дел, авторы не смогли доказать, что в последнее время по этому же вопросу принималось решение национальными судами, помимо Верховного административного суда. Соответственно, они не смогли продемонстрировать, что имелись сопоставимые случаи, в которых было предоставлено освобождение от уплаты налога. В этой связи государство-участник отмечает, что без дополнительных доказательств оно не может согласиться с утверждением авторов о том, что члены орденов, перечисленных в добавлении 45 к сообщению, освобождены от налогообложения.

6.13 Что касается критериев, которые, по-видимому, были жизненно важными для оценки того, что именно квалифицируется как занятость в предыдущем решении, государство-участник выделяет следующие элементы: обязательство заявителя перед Орденом, тип и объем выполненной работы, место выполнения работы и адресная группа. При проведении этой оценки было установлено, что заявитель, дав клятву, когда он стал членом Ордена, обязался быть в распоряжении Ордена для выполнения различных задач на постоянной основе, а также принимать и получать пособия описанного вида. Кроме того, он работал полный рабочий день в общине «Вефиль», выполняя задачи юридического или иного характера; регулярно участвовал в деятельности общины в городе Эребру, куда он был назначен Орденом; а также занимался распространением религиозных посланий общины среди населения. Изучив все эти критерии, Совет по условиям взимания авансовых платежей по налогам обоснованно пришел к выводу о том, что заявитель не может рассматриваться наравне с теми, кто получает какую-либо поддержку в домашнем хозяйстве и, следовательно, освобождается от налогообложения.

¹⁵ *Коллар против Австрии* (CCPR/C/78/D/989/2001), п. 8.6; и *Пронина против Франции* (CCPR/C/111/D/2390/2014), п. 4.4.

¹⁶ European Court of Human Rights, *Ferrazzini v. Italy* (application No. 44759/98), judgment of 12 July 2001, para. 29.

6.14 Административный апелляционный суд установил, что обстоятельства дел авторов во многом совпадают с обстоятельствами прецедентного дела. Однако, по мнению Суда, авторы не объяснили, чем их работа и достижения отличались от тех, которые рассматривались в решении об авансовом платеже. Напротив, сами авторы в своих апелляциях заявили, что суды должны были рассмотреть ситуацию, идентичную той, которая охватывалась прецедентным решением Совета по условиям взимания авансовых платежей по налогам. Государство-участник подчеркивает, что в своем сообщении Комитету авторы не смогли продемонстрировать, что эти критерии носили дискриминационный характер, путем предоставления доказательства того, что они применялись только в отношении членов Ордена.

6.15 Кроме того, государство-участник принимает к сведению утверждение авторов о том, что они подвергаются дискриминации по сравнению с добровольцами Европейской волонтерской службы, помощь которым не облагается налогом. В этой связи государство-участник заявляет, что добровольцы этой Службы находятся в ином положении, чем члены Ордена¹⁷. Что касается существенно отличающегося положения этой группы лиц, то государство-участник утверждает, что никакой дискриминации в отношении авторов сообщения не было.

6.16 Что касается утверждения авторов о том, что с ними обращались так же, как с людьми, работающими для получения материальной выгоды, даже несмотря на то, что их положение отличается, государство-участник подчеркивает, что материальная выгода не является необходимой составной частью определения дохода. При условии что это применимо ко всем группам лиц, Пакт не может быть разумно истолкован таким образом, чтобы требовать от государств-участников освобождать доход от налогообложения ввиду отсутствия элемента материальной выгоды. Вопрос о том, что составляет доход, касается применения внутреннего законодательства, которое не может рассматриваться Комитетом, если только оно не было явно произвольным или равносильно явной ошибке или отказу в правосудии. Поскольку это явно не так, государство-участник считает, что нарушения статьи 26 Пакта не было.

6.17 Что касается утверждений авторов по статье 18 Пакта, то государство-участник не согласно с тем, что финансовое бремя, возложенное на авторов, может ущемлять их право исповедовать свою религию. Государство-участник ссылается на практику Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой статья 9 Европейской конвенции о правах человека не гарантирует церквям или их прихожанам иной налоговый статус по сравнению с другими налогоплательщиками. Кроме того, поскольку на европейском уровне отсутствует консенсус в отношении налоговых вопросов в контексте церквей или религиозных общин и этот вопрос тесно связан с историей и традициями государств — членов Европейского союза, то это должно быть в значительной степени оставлено на их усмотрение. Единственным исключением является случай, когда налоговая мера привела к лишению религиозного объединения жизненно важных ресурсов и, таким образом, поставила под угрозу его жизнеспособность¹⁸.

6.18 В данном случае авторы не доказали, что уплата подоходного налога оказала какое-либо воздействие на их право исповедовать свою религию. Даже если Комитет придет к иному выводу, государство-участник утверждает, что такое вмешательство предписывалось законом и было необходимо для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья и основных прав и свобод других лиц. В этой связи государство-участник вновь заявляет, что соответствующие законы являются нейтральными и

¹⁷ Программа Европейской волонтерской службы осуществляется в рамках программы «Молодежь в действии» Европейского союза. Цель программы Европейской волонтерской службы — предоставить молодым людям в течение ограниченного времени неформальный, межкультурный и образовательный опыт, способствующий их интеграции и активному участию в жизни общества, с тем чтобы повысить их шансы на трудоустройство и дать им возможность проявить солидарность с другими людьми.

¹⁸ European Court of Human Rights, *Association Les Témoins de Jéhovah v. France* (application No. 8916/05), para. 53 (на французском языке).

должны считаться сформулированными достаточно четко, с тем чтобы дать лицу возможность соответствующим образом следить за своим поведением, особенно с учетом того, что определение понятия «занятость» не подразумевает, что рассматриваемое пособие должно быть освобождено от налогообложения. Кроме того, налоговая система существует в интересах всего населения, поскольку она обеспечивает финансирование системы здравоохранения, правоохранительных органов и судебной системы. Учитывая относительно небольшую сумму налога, взимаемого с авторов, вмешательство также следует считать соразмерным.

6.19 Что касается жалобы авторов по пункту 1 статьи 14 Пакта, то государство-участник напоминает, что цитируемую статью не следует толковать как обязывающую государство-участники подробно рассматривать все доводы, выдвигаемые стороной, а необходимость обеспечения эффективного функционирования судебной системы может позволить судам, особенно судам высших инстанций, просто одобрить аргументацию решений судов нижестоящей инстанции об отклонении апелляции в интересах своевременного рассмотрения дела¹⁹.

6.20 В данном случае государство-участник считает, что оспариваемые решения содержали достаточную аргументацию. В решениях излагаются обстоятельства дела, а также утверждения авторов и причины сделанного вывода. Ссылаясь на решение Совета по условиям взимания авансовых платежей по налогам, которое было поддержано Верховным административным судом, Административный апелляционный суд разъяснил авторам, почему их пособие подлежало налогообложению. Претензии авторов были тщательно изучены и всесторонне разъяснены в упомянутом решении Совета по условиям взимания авансовых платежей по налогам, и это решение было доступно авторам, которых представлял адвокат. Однако, как указано в решении, авторы не смогли описать, чем их дело отличалось от дела, рассмотренного Советом по условиям взимания авансовых платежей по налогам. Административный апелляционный суд также рассмотрел претензии авторов, касающиеся предполагаемых нарушений Европейской конвенции о правах человека, сославшись на решение канцлера юстиции, принятое ранее по их делу и содержащее расширенную аргументацию, и согласившись с этим решением. Аналогичным образом, Административный суд, сославшись на ранее вынесенное решение Административного апелляционного суда, также основал свое решение на решении Совета по условиям взимания авансовых платежей по налогам.

6.21 Отвечая на утверждение авторов о том, что им не было предоставлено возможности проведения устного слушания, государство-участник напоминает, что в принципе определение того, дают ли национальные суды надлежащую оценку релевантности вновь запрашиваемых доказательств, выходит за рамки компетенции Комитета. Кроме того, обе стороны представили свои доказательства в письменном виде. Авторы не просили представить устные доказательства в их апелляции в Административный суд. Сначала они упомянули об этом в письменном заявлении в Административный апелляционный суд, а затем объяснили причины такой просьбы в своем ходатайстве в Верховный административный суд. Однако удовлетворение их ходатайства зависит от предоставления Верховным административным судом разрешения на апелляцию. В любом случае государство-участник утверждает, что вся информация может быть в равной степени хорошо представлена в письменном виде. Кроме того, вопрос, вынесенный на рассмотрение национальных судов, был не фактическим, а юридическим. В своем решении об отказе в удовлетворении ходатайства авторов об устном слушании дела Административный апелляционный суд пояснил, что между сторонами нет никаких разногласий относительно характера существования в общине «Вефиль» или того, что конкретно предполагает членство в Ордене, а вместо этого речь идет о том, облагается ли вознаграждение налогом или нет. Поскольку этот вопрос имеет правовой характер, Административный апелляционный суд справедливо заключил, что устное слушание не могло способствовать вынесению решения по делу. В этой связи государство-участник

¹⁹ *Верлинден против Нидерландов* (CCPR/C/88/D/1187/2003), п. 7.7.

подчеркивает, что общая позиция национальных судов не была произвольной и не равносильна явной ошибке или отказу в правосудии.

6.22 С учетом вышеизложенного государство-участник приходит к выводу о том, что, даже если утверждения авторов будут сочтены приемлемыми, они не свидетельствуют о нарушении их прав по статьям 14, 18 и 26 Пакта.

Дальнейшие представления

Со стороны авторов

7.1 19 июня 2018 года авторы ответили на замечания государства-участника. Сначала авторы анализируют утверждения государства-участника относительно применимых законов и делают акцент на положении, устанавливающем, что для того, чтобы доход считался налогооблагаемым как доход от работы по найму, он должен представлять собой вознаграждение за выполненную работу. Далее они подчеркивают, что государство-участник не оспаривает тот факт, что в их случае отсутствуют какие-либо признаки взаимоотношений между работником и работодателем, т. е. нет никаких ожиданий в отношении материальной выгоды, нет никаких выплат, основанных на достижениях и нет права требовать вознаграждения в любом виде. Принимая во внимание собственное заявление государства-участника о том, что могут быть случаи, достаточно похожие на те, которые требуют освобождения от налогообложения в соответствии со здравым смыслом — например, помощь внутри домохозяйства, — должно быть очевидно, что именно дело авторов должно подпадать под эту категорию по причине их преклонного возраста и связанных с этим ограничений.

7.2 В ответ на новые аргументы относительно приемлемости, приведенные в замечаниях государства-участника, авторы утверждают, что их преклонный возраст хорошо известен государству-участнику, и должно быть ясно, что в силу этого обстоятельства они больше не могут заниматься какой-либо трудовой деятельностью. Они неоднократно просили провести устное слушание для уточнения обстоятельств их дела, но безуспешно. Поэтому любое предполагаемое отсутствие доказательств объясняется тем, что государство-участник не смогло гарантировать авторам сообщения право на устное слушание. В результате авторы оспаривают аргумент государства-участника о том, что они не обращались с претензиями в связи со своим преклонным возрастом во внутренние органы власти.

7.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что авторы не пожаловались на нарушение их прав на справедливое судебное разбирательство на национальном уровне, то авторы настаивают на том, что они подали несколько ходатайств о проведении устного слушания и последовательно утверждали, что способ проведения разбирательства лишил их права на справедливое судебное разбирательство.

7.4 Они также опровергают, что их жалоба по пункту 1 статьи 14 несовместима *ratione materiae* с положениями Пакта. В ответ на аргументы государства-участника они утверждают, что Европейский суд по правам человека еще более развил свою судебную практику после дела *Ferrazzini v. Italy* (*Ферраццини против Италии*) и постановил, что налоговый спор может быть признан приемлемым в соответствии с гражданской главой статьи 6 Европейской конвенции о правах человека, если он может быть охарактеризован как спор, касающийся социальных пособий²⁰. Что еще более важно, пункт 1 статьи 14 Пакта сформулирован иначе, чем статья 6 Конвенции. В отношении первого предложения Пакта, которое гласит: «Все лица равны перед судами и трибуналами», — Комитет пояснил, что эта гарантия применяется не только в отношении судов и трибуналов, указанных во втором предложении статьи 14 (пункт 1), но должна также соблюдаться во всех случаях, когда внутреннее право

²⁰ European Court of Human Rights, *Niedzwiecki v. Germany* (no. 2) (application No. 12852/08), judgment of 1 April 2010, paras. 31–32.

возлагает на какой-либо судебный орган судебную функцию²¹. Поскольку государство-участник поручило административным судам заниматься вопросами, связанными с налогообложением, эта гарантия остается применимой и в случае авторов сообщения. Кроме того, хотя они и признают, что право на доступ к суду или трибуналу, предусмотренное во втором предложении статьи 14 (пункт 1), не применяется в тех случаях, когда внутреннее право не предоставляет каких-либо прав соответствующему лицу²², их дело касается определения их права на существующую налоговую льготу, которая предоставляется государством-участником членам других религиозных орденов. Поэтому возражения государства-участника относительно приемлемости следует отклонить.

7.5 Что касается их претензий по статье 26 Пакта, то авторы заявляют, что они действительно представили судебные решения в поддержку их утверждения о том, что в течение многих лет Налоговое агентство освобождало членов других религиозных орденов от налогообложения финансовой помощи, которую они получали от своих соответствующих орденов. Государству-участнику надлежит доказать, что после 1990 года в этой практике произошло изменение. Факты, которые они предоставили национальным судам и Комитету в добавлении 45 и которые основаны на общедоступной налоговой информации, безусловно, являются доказательством обратного.

7.6 Авторы вновь заявляют, что национальные суды не смогли обосновать дифференцированное обращение. Тот факт, что суды просто сослались на другое дело, не объяснив, почему они посчитали эти два дела идентичными, не соответствует гарантиям, закрепленным в статье 26 Пакта. Такое сравнение особенно проблематично, поскольку национальные суды, судя по всему, пришли к выводу на основе своей оценки, согласно которой заявитель в упомянутом деле занимался информационно-пропагандистской работой. Однако никогда не утверждалось, что этот, по-видимому, решающий фактор присутствовал в деле авторов.

7.7 Авторы также оспаривают замечания государства-участника по статье 18 Пакта. Они ставят под сомнение релевантность дел Европейского суда по правам человека, на которые ссылается государство-участник, поскольку они, как представляется, касаются отрицательных последствий действительной в иных отношениях нормы налогового законодательства. Однако в данном деле они оспаривают дискриминационный отказ в применении существующей налоговой льготы, предоставленной членам других религиозных орденов и добровольцам Европейской волонтерской службы. Европейский суд уже постановил, что отказ государства-члена предоставить авторам сообщения налоговую льготу при предоставлении ее членам других религиозных орденов затрагивает свободу исповедовать свою религию²³.

7.8 Авторы утверждают, что решения национальных судов, на основании которых безоговорочно отклонены их претензии, и отсутствие устного слушания на протяжении всего внутреннего разбирательства нарушают их права на справедливое судебное разбирательство, включая их право на равенство состязательных возможностей и обоснованное решение.

Со стороны государства-участника

8. В вербальной ноте от 22 февраля 2019 года государство-участник вновь заявляет, что для того, чтобы деятельность считалась занятостью, не требуется наличие поддающейся определению цели извлечения прибыли, в результате чего доход, получаемый от этой деятельности, остается налогооблагаемым. Государство-участник далее повторяет свои аргументы относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с тем, что в ходе внутреннего разбирательства авторы не указали свой возраст и их неспособность работать. В любом случае эти утверждения, как представляется, касаются применения

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 24.

²² Там же, пп. 16–17.

²³ European Court of Human Rights, *Magyar Keresztény Mennonita Egyház and Others v. Hungary* (application No. 70945/11 et al.), judgment of 8 April 2014, paras. 92 and 94.

внутреннего законодательства, которое относится к компетенции национальных судов. Что касается вопроса о том, совместима ли эта жалоба *ratione materiae* с положениями Пакта, то государство-участник утверждает, что, даже если согласиться с тем, что первое предложение статьи 14 (пункт 1) охватывает разбирательства в административных судах, предъявляемые авторами претензии не подпадают под предусмотренную в них защиту, которая касается прежде всего равенства перед судами. В отношении второго предложения статьи 14 (пункт 1) государство-участник подчеркивает, что внутреннее разбирательство не касалось права авторов на существующую налоговую льготу, поэтому эти претензии остаются несовместимыми *ratione materiae* с положениями Пакта. Что касается существа дела, то государство-участник подчеркивает, что при оценке просьбы авторов об освобождении от уплаты налогов следует руководствоваться законом и судебной практикой. Вместе с тем закон и судебная практика не предполагают наличия общего статуса освобождения от налогов. В представленных авторами добавлениях содержатся неподтвержденные заявления. Даже если предположить, что некоторые религиозные ордены действительно имеют членов, освобожденных от налогообложения, это могут быть единичные случаи, которые являются результатом индивидуальных оценок, основанных на объективных критериях закона. Государство-участник далее заявляет, что новое утверждение авторов, в частности о том, что предполагаемое дифференцированное обращение с ними может нанести ущерб имиджу Ордена и, таким образом, привести к ущемлению их права исповедовать свою религию, не позволяет ставить отдельный вопрос в контексте статьи 18 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 Комитет отмечает, что авторы подали два заявления в Европейский суд по правам человека, который признал их неприемлемыми в 2013 и 2015 годах. Комитет отмечает, что заявление авторов, поданное в Европейский суд в 2013 году, касалось налоговой оценки авторов за период 2004–2011 годов и связанных с этим внутренних разбирательств. Однако эти вопросы не являются частью настоящего рассмотрения Комитетом в соответствии с конкретной просьбой авторов. Соответственно, Комитет ограничит эту часть своего рассмотрения заявлением авторов, поданным в Европейский суд в 2015 году. Комитет напоминает, что государство-участник сделало оговорку к пункту 2 а) статьи 5 Пакта, с тем чтобы воспрепятствовать рассмотрению Комитетом сообщений, которые ранее рассматривались другим международным органом. Однако, с другой стороны, Комитет ссылается на свою неизменную юриспруденцию, в соответствии с которой в тех случаях, когда жалоба в другую международную инстанцию, например в Европейский суд по правам человека, отклоняется по процессуальным основаниям без рассмотрения по существу, нельзя говорить о том, что она была «рассмотрена», чтобы исключить компетенцию Комитета²⁴.

9.3 В данном случае заявление авторов, поданное в 2015 году в Европейский суд по правам человека, было отклонено единоличным судьей 1 октября 2015 года, поскольку было установлено, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека, не были соблюдены. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в сообщении авторов в Комитет ничего не говорится о том, что их заявление 2015 года в Европейский суд не соответствовало чисто формальным критериям, изложенным в статьях 34 и 35 (пункты 1 и 2) Конвенции. Кроме того, остальные основания для признания жалобы неприемлемой, изложенные в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 35 Конвенции, должны в определенной степени предусматривать рассмотрение дела по

²⁴ *Альзери против Швеции* (CCPR/C/88/D/1416/2005), п. 8.1.

существо. Таким образом, по мнению государства-участника, очевидно, что дело авторов рассматривалось по существу в рамках другого международного расследования или урегулирования. Комитет напоминает, что в тех случаях, когда Европейский суд обосновывает заявление о неприемлемости не только процессуальными соображениями, но и причинами, которые включают определенное рассмотрение дела по существу, этот же вопрос должен считаться «рассмотренным» по смыслу соответствующих оговорок к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Тем не менее с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела ограниченная аргументация, приведенная в письме Суда, не дает Комитету основания полагать, что при рассмотрении жалобы было уделено должное внимание вопросам существа, как это следует из информации, представленной Комитету как авторами, так и государством-участником. В этой связи Комитет считает, что нет никаких препятствий для рассмотрения настоящего сообщения в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола²⁵.

9.4 Комитет также отмечает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в соответствии с требованиями пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. В этой связи Комитет отклоняет возражения государства-участника против приемлемости жалобы авторов, а именно то, что авторы не подняли на внутреннем уровне вопрос об их неспособности работать по причине своего возраста, а также не оспорили отказ в удовлетворении их просьбы о проведении устного слушания как нарушение принципа равенства состязательных возможностей. Комитет считает, что претензии авторов по статьям 14 (пункт 1), 18 и 26 Пакта, как представляется, были предъявлены по крайней мере по существу.

9.5 Помимо этого, Комитет принимает к сведению утверждения авторов по пункту 1 статьи 14 Пакта о том, что решения национальных властей не были должным образом обоснованы и что, несмотря на их неоднократные просьбы, им не позволили изложить свои аргументы в ходе устного слушания. Комитет принимает во внимание позицию государства-участника, согласно которой эта часть жалобы авторов должна быть объявлена неприемлемой в силу ее несовместимости *ratione materiae* с положениями Пакта.

9.6 Комитет напоминает, что статья 14 Пакта является особенно сложной по характеру, сочетая в себе разнообразные гарантии, различающиеся по сфере охвата. В первом предложении пункта 1 устанавливается общая гарантия равенства всех лиц перед судами и трибуналами, которая применяется независимо от характера судебного разбирательства, проводимого такими органами. Право на равенство перед судами и трибуналами в общем смысле гарантирует наряду с принципами, упомянутыми во втором предложении статьи 14 (пункт 1), право равного доступа и равенства состязательных возможностей и обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации²⁶.

9.7 Кроме того, в отношении утверждений авторов, в той мере, в какой они были представлены в соответствии со вторым предложением статьи 14 (пункт 1) Пакта, Комитет напоминает, что право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом гарантируется при рассмотрении уголовных обвинений, предъявляемых лицам, или при определении их прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе. Понятие определения прав и обязанностей «в гражданском процессе» охватывает а) судебные процедуры, призванные определять права и обязанности, имеющие отношение к областям договоров, имущества и гражданских правонарушений в области гражданского права, а также б) эквивалентные понятия в области административного права, такие как увольнение государственных служащих по причинам иным, нежели дисциплинарные, определение пособий по системе социального страхования или пенсионные права военнослужащих, или процедуры, касающиеся использования государственных земель или изъятия частной собственности. Наряду с этим она может с) охватывать

²⁵ *Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010), п. 7.3.

²⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пп. 7, 8, 13 и 14.

другие процедуры, которые должны, однако, оцениваться в зависимости от каждого конкретного случая в свете природы данного права²⁷.

9.8 Применяя эти принципы к настоящему делу, Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что налоговые споры не могут рассматриваться как связанные с определением прав и обязанностей в гражданском процессе. В этой связи Комитет не считает необходимым в данном случае определять, являются ли вопросы, связанные с налогообложением, правами или обязательствами в гражданском процессе, поскольку в любом случае утверждения авторов недостаточно обоснованы для целей статьи 2 Факультативного протокола. Что касается утверждений авторов о недостаточной аргументации решений, принятых на национальном уровне, то Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что в национальных решениях излагаются обстоятельства дела и утверждения авторов и что в них также содержатся причины, по которым власти пришли к выводу, сославшись на другие соответствующие решения, которые были доступны авторам. Что касается утверждения авторов о том, что им не была предоставлена возможность устно изложить свою позицию, то Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой обе стороны могли представить свои доказательства в письменной форме и что Административный апелляционный суд пришел к выводу о том, что, учитывая правовой характер рассматриваемого им вопроса, устное слушание не могло способствовать вынесению решения по данному делу. Комитет далее отмечает, что, как представляется, существует общее мнение о том, что вопрос об уголовном обвинении не стоит, и Комитет не усматривает какой-либо криминальной коннотации в данном деле, что могло бы потребовать более строгих гарантий. В свете этих обстоятельств Комитет считает, что ему не было представлено никаких фактов, позволяющих сделать вывод о том, что авторам не были предоставлены те же процессуальные права, что и противной стороне, или что аналогичные дела не рассматриваются в рамках аналогичных разбирательств, или что внутреннее разбирательство каким-либо иным образом нарушило их право на равенство перед судами. Поэтому претензии авторов по пункту 1 статьи 14 являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.9 В отношении статьи 26 Пакта Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что, хотя государство-участник в течение длительного времени освобождало членов других религиозных орденов от уплаты подоходного налога с финансовой помощи, получаемой от их соответствующих орденов, их просьба об освобождении от уплаты налога была отклонена. Они утверждают, что это освобождение основано на том факте, что члены этих орденов не должны считаться наемными работниками, поскольку они не служат для получения материальной выгоды. Несмотря на реальную ситуацию, в которой они находятся, особенно их преклонный возраст, было сочтено, что их членство в Ордене основано на трудовых отношениях.

9.10 С другой стороны, Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, в которых утверждается, что в шведском законодательстве нет положения, гарантирующего общий статус освобождения от налогов для членов некоторых религиозных общин. За исключением нескольких отдельных случаев, относящихся к периоду, предшествовавшему налоговой реформе 1990 года, фактически не существует никакой судебной практики, которая указывала бы на то, что члены орденов, помимо Ордена авторов, должны освобождаться от налогообложения в качестве общего правила. Хотя никаких доказательств в этой связи предоставлено не было, государство-участник признает, что такое освобождение было предоставлено, возможно, в нескольких случаях, однако эти решения должны были быть основаны на индивидуальных оценках в соответствии с объективными критериями закона.

9.11 В связи с рассмотрением настоящего дела Комитет напоминает, что статья 26 запрещает дискриминацию формальную и фактическую дискриминацию во всех областях, в которых государственные органы осуществляют регулирование или защиту. Статья 26 касается поэтому обязательств государств-участников в отношении

²⁷ Там же, п. 16.

их законодательства и его применения. Таким образом, принимаемое государством-участником законодательство должно отвечать требованию статьи 26 относительно того, что его содержание не должно носить дискриминационный характер²⁸. С другой стороны, не всякое различие в обращении представляет собой дискриминацию²⁹.

9.12 В данном случае Комитет отмечает, что в оспариваемом законодательстве не предусмотрено освобождение некоторых лиц от налогообложения по признаку их вероисповедания. Хотя уже было установлено, что нарушение статьи 26 может также быть результатом дискриминационных последствий каких-либо постановлений или мер, которые на первый взгляд нейтральны и не направлены на дискриминацию³⁰, Комитет отмечает, что с учетом обстоятельств данного дела соответствующие законы в равной степени затрагивают всех лиц, включая членов других религиозных организаций. В этой связи Комитет отмечает, что авторы основывают свой иск о дискриминации на судебных делах 1957, 1968 и 1986 годов, которые рассматривались задолго до налоговой реформы 1990 года и вступления в силу Закона о подоходном налоге 1 января 2000 года, который послужил основой для внутреннего разбирательства по их делу. Комитет далее считает, что, принимая во внимание особенности программы Европейской добровольческой службы, не было подтверждено, что добровольцы Европейской добровольческой службы находятся в таком же положении, что и члены Ордена, для целей рассмотрения в соответствии со статьей 26 Пакта.

9.13 Помимо этого, по мнению Комитета, определение того, является ли положение тех, кто подвергается налогообложению и освобождается от него, фактически одинаковым или иным, в основном требует оценки фактов, в частности того, следует ли считать определенный вид вознаграждения трудовым доходом для целей соответствующих положений Закона о подоходном налоге, что является предметом рассмотрения в национальных судах.

9.14 На данном этапе Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств — участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства, если только не может быть установлено, что такая оценка была явно произвольной или каким-либо иным образом равносильной отказу в правосудии. В этих обстоятельствах и с учетом того, что Комитету не было представлено никаких фактов, чтобы сделать иной вывод, Комитет считает, что авторы не смогли доказать, что в отношении их права на освобождение от налогов согласно соответствующим законам оценка национальных властей была настолько явно произвольной или каким-либо иным образом равносильной отказу в правосудии таким образом, что это представляет собой дифференцированное обращение, противоречащее статье 26 Пакта.

9.15 Таким образом, Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой в силу ее необоснованности согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.16 Комитет далее принимает к сведению утверждение авторов о том, что предполагаемое дифференцированное обращение с ними может нанести ущерб имиджу Ордена, что, таким образом, приведет к ущемлению их права исповедовать свою религию в соответствии со статьей 18 Пакта. Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что установленное налоговое бремя, независимо от его дискриминационного характера, является несоразмерным и что оно оказывает пагубное воздействие на проявление их религиозных убеждений. Комитет отмечает, что государство-участник отвергает эти утверждения главным образом потому, что они не позволяют ставить отдельный вопрос в контексте статьи 18 Пакта, а также потому, что, даже если имело место вмешательство, оно предписывается законом, преследует законную цель и соразмерно преследуемой цели.

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989), п. 12.

²⁹ Там же, п. 13.

³⁰ *Принс против Южной Африки* (CCPR/C/91/D/1474/2006), п. 7.5.

9.17 В связи с оценкой этих утверждений Комитет прежде всего ссылается на свою правовую практику, применимую *mutatis mutandis* к настоящему делу и устанавливающую, что Пакт не обязывает государства-участники финансировать школы, создаваемые на религиозной основе. Вместе с тем, если государство-участник принимает решение о предоставлении государственного финансирования религиозным школам, ему следует предоставлять это финансирование без какой бы то ни было дискриминации³¹. Аналогичным образом Комитет считает, что Пакт не обязывает государства-участники предоставлять налоговые льготы на религиозной основе. Соответственно, в свете того факта, что жалобы авторов на дискриминацию были признаны недостаточно обоснованными в соответствии со статьей 26 Пакта, а также с учетом того, что не было продемонстрировано, каким образом обязательство авторов по уплате налогов ущемляет право авторов исповедовать свою религию, Комитет считает, что жалобы авторов недостаточно обоснованы в соответствии со статьей 18 Пакта.

9.18 Комитет также принимает во внимание утверждение авторов о том, что их клеймение в качестве сотрудников, работающих для получения материальной выгоды, глубоко оскорбляет их религиозные убеждения. В этой связи Комитет отмечает, что авторы не продемонстрировали, каким образом светская, правовая категоризация их пособий, применяемая ко всем, отрицательно сказалась на них или поставила их в невыгодное положение до такой степени, что это ущемило их право исповедовать свою религию.

10. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым по статьям 2, 3 и 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

³¹ Уолдман против Канады (CCPR/C/67/D/694/1996), п. 10.6.